

О знахарях и знахарках

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/o-znakharyakh-i-znakharkakh/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

О знахарях и знахарках

Учёные люди ведь как рассуждают? Коли чего науке неизвестно, значит, и нет ничего такого на свете. Может, оно и так, только в сёлах да деревнях глухих по-другому толкуют. Поговаривают, будто есть такие знахари да знахарки, которые даже того излечить могут, кому доктора помочь не в силах.

Я вот два случая расскажу, а вы уж сами решайте, верить или нет.

Жила в далёкой глубинке бабка Акулина. Уж век её на исходе, а поп Лукьян всё старуху к причастию не допускает:

— Покайся, что ты колдунья, тогда причащу!

— Нет, батюшка! – противится Акулина. – Не колдунья я, а знахарка! От зла заговорить могу, а худа никому ни за что не накликаю!

— Всё равно ты ведьма! – стоит на своём Лукьян и каждый раз бабку без покаяния из церкви прогоняет.

А тут как-то напали на поповский двор крысы. Никакого спасу от них не стало! Все запасы извели, всю утварь изгрызли. Чего уж только поп не делал: и ловушки ставил, и отраву сыпал, и святой водой избу да подворье кропил. Только всё без толку – ходят крысы по хате да по амбару, как у себя дома. Попросил тогда священник своего служку Акулину позвать, чтобы та заговор против крыс прочитала. Да велел ей не говорить, что это он знахарку к себе требует. Пришёл помощник к бабке, стал просить: так мол, и так, нет батюшке нашему житью от крыс злющих, всё хозяйство его в упадок привели, надо бы выручить священника!

А старушка-то не гордая, помочь хорошему человеку завсегда готова. Пока Лукьян на службе был, походила она вокруг его хаты, что-то там пошептала, водицей заговорённой покропила. Крысы все с поповского подворья и повывелись, словно их никогда там и не было. С тех пор перестал священник Акулину колдовством попрекать, к причастию допустил да всем старуху почитать велел.

А вот ещё такой случай был. В одном селе на отрока Ефимку по весне хворь напала. То сутками у окошка сидит, вдаль глядит, а у самого глаза пустые, ничего вокруг не замечает, словно внутрь себя смотрит. То вдруг сорвётся с места да как побежит куда глаза глядят, упадёт на дороге и давай в припадке биться. Корёжит его, колотит, того и гляди наизнанку вывернет.

Уж чего только отец с матерью не пробовали: и святой водой умывали, лекарей к Ефимке приводили, и по монастырям болезного возили. Только ничего бедняге не помогает, тает он, словно свечка. А в храме Божьем отроку ещё хуже становится: как только песнь херувимскую на клиросе запоют, мальчонка ниц падает и лежит на полу цер-

ковном, пока служба не закончится.

Решили тогда родители Ефимкины помощи у знахаря Афанасия попросить. Поводил дед руками, пошептал себе что-то в усы и говорит:

— Сглазила вашего сынка соседка недобрая, от того и мается бедолага.

— Ты уж, дедушка, мальчонке нашему помоги, а мы в долгу не останемся, щедро тебя отблагодарим! – просят отец с матерью.

— Ничего мне от вас не надобно, не привык я к роскоши, а на жизнь мне хватает. Вот вам пузырьрёк с заговорённой водой. Дайте её отроку испить да смотрите, чтобы он трое суток из дома не выходил, иначе снадобье моё не поможет.

Напоили родители Ефимку той водицей, что знахарь дал, да три дня и три ночи подле него сидели, во двор не пускали. Уж как мальчонка на улицу рвался! Только маменька задремала, едва в окошко не выбрался. Хорошо, что отец вовремя подоспел да от шага опрометчивого сынка уберег. А как срок положенный прошёл, стал отрок здоровеньким, как в младенчестве: в припадках больше не бился, всю службу в храме отстаивал, а потом и в хор церковный петь пошёл.

Решили тогда родители выведать, что за соседка болезнь на их сыночка накликала – в округе изб много, поди знай, в которой из них баба глазливая живёт. Стала маменька мальчика расспрашивать:

— Скажи, Ефимушка, не заходила ли по весне, пока нас дома не было, к тебе женщина незнакомая?

— Нет, матушка, – отвечает отрок, – незнакомцам я дверь не отпираю. Один раз только соседка Лукерья навевывалась, муки просила. Я ещё удивился больно – живёт она богато, неужто зерна до следующего урожая не хватило? Протянул я Лукерье муки чашу, а она меня за рукав схватила и долго-долго не отпускала, всё в глаза смотрела.

— Так вот откуда беда пошла! – закричала мать да снова к знахарю побежала.

Стала она Афанасия просить, чтобы тот соседку глазливую наказал, только старик ни в какую не соглашается:

— Мечь – дело греховное, – говорит знахарь. – Бог плохого человека сам накажет.

И правда, не прошло и года, как заболела Лукерья да преставилась. А Ефимка вырос, выучился и прожил до глубокой старости в полном здравии.

Вот такие они – знахари да знахарки: худа никому не накликают, а беду от людей отводят.